

1. Неклюдова Наталья Павловна, Россия, г. Екатеринбург, канд. экон. наук, научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014 г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, nmp81@mail.ru).

2. Лифшиц Марина Лазаревна, Россия, г. Москва, аспирант, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014 г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, lifmarina@yandex.ru).

Neklyudova N.P., Lifshitz M.L.

The article presents the analysis of papers concerning questions of migration influence on the public health of the accepting territory. The correlation and econometric analysis of statistics of a case rate by socially dangerous infections in regions of the Russian Federation with use of social, economic, and climatic indicators and indicators of the international migration is carried out. According to the analysis, diffusion of some socially dangerous diseases are bound to the general economic and social situation in the region and practically does not depend on the level of arrival of the international migrants. The closer positive connection with employment of foreign citizens is available for diseases of a pediculosis and chronic hepatitis. Migration and legal employment of foreign citizens do not influence HIV case rate indicators.

Keywords: migration, socially dangerous diseases, wellbeing of the territory

УДК: 314.7

В. В. Пациорковский

ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СРЕДНЕГО УРАЛА В 2010–2016 гг.

В работе рассматривается динамика численности населения всех 73 муниципальных образований первого уровня (городских округов и муниципальных районов) Свердловской области в 2010–2016 гг. По этому показателю муниципальные образования разбиты на три группы. В первую группу вошли 15 муниципальных образований, увеличивших численность населения в наблюдаемый период. Во вторую группу вошла основная часть муниципальных образований (53 ед.). В них наблюдается постепенное сокращение численности населения. В третью группу вошли 5 муниципальных образований, быстро теряющих население. По всем муниципальным образованиям представлена динамика общей численности их населения, а также динамика численности городского и сельского населения. Показано, что в рассматриваемый период основной прирост населения пришелся на муниципальные образования, входящие в состав Екатеринбургской агломерации. В то же время утраты населения приходятся на муниципальные образования, находящиеся на периферии основной полосы расселения региона.

Ключевые слова: муниципальные образования, городские округа, муниципальные районы, городское население, сельское население, размещение населения

Движение населения муниципальных образований (МО) служит важным индикатором территориального развития и привлекательности для населения той или иной местности. Действующая система муниципального управления сложилась к моменту последней переписи населения 2010 г. В соответствии с данными переписи в Свердловской области в тот год было 73 МО первого уровня, в том числе 68 городских округов (ГО) и 5

15 — ГО Верхняя Пышма, 16 — ГО Среднеуральск, 17 — Берёзовский ГО, 18 — Малышевский ГО, 19 — ГО Рефтинский, 20 — Асбестовский ГО, 21 — Бисертский ГО, 22 — ГО Дегтярск, 23 — МО «город Екатеринбург», 24 — ГО Верхнее Дуброво, 25 — ГО Заречный, 26 — Белоярский ГО, 27 — МО «посёлок Уральский», 28 — Арамилский ГО.

Рис. Контурная карта муниципальных образований Свердловской области (*источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Административно_территориальное_деление_Свердловской_области*)

Справедливости ради следует сказать, что область была первопроходцем таких глубоких преобразований на региональном уровне управления. В числе лидеров сходных преобразований можно указать и Магаданскую область. К настоящему времени здесь все районы преобразованы в ГО. В Сахалинской области пока еще остается один МР и вновь образовано 18 ГО. В последние три года сходные преобразования набирают все большую силу и в Московской области. К началу текущего года здесь было 29 МР и 39 ГО. В противовес этому такие тяжеловесы как Республики Башкортостан (МР-54, ГО-9) и Татарстан (МР-43, ГО-2), Алтайский (МР-59, ГО-10) и Краснодарский край (МР-37, ГО-7), как видно из приведенных данных, сохраняют преобладание МР в административно-территориальной структуре регионов.

С 2010 г. по 2016 г. численность населения области выросла на 0,8%. При этом численность городского населения увеличилась на 1,6%, а сельского – сократилась на 3,4%.¹ Эти данные приводятся здесь для целей контроля и соотнесения с движением населения на уровне МО, которое рассматривается ниже. По этому показателю все МО могут быть разбиты на три группы.

Первую группу составляют 20,6% МО, которые в наблюдаемый период увеличили численность населения. Динамика населения этих МО представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика движения населения муниципальных образований Среднего Урала, показавших рост населения в 2010–2016 гг., %

№/п	Муниципальные образования	Расстояние до Екатеринбурга, км	Динамика роста всего населения	Динамика городского населения	Динамика сельского населения
1.	ГО Арамилский	15	4,437	5,540	-0,435
2.	ГО Березовский	12	7,760	9,555	2,348
3.	ГО Верх-Нейвинский	70	1,805	1,805	-
4.	ГО Верхнее Дуброво	31	5,343	5,343	-
5.	ГО Верхняя Пышма	1	12,441	13,264	8,589
6.	ГО Дегтярск	34	3,572	3,569	4,444
7.	ГО Екатеринбург	-	6,836	7,014	-0,326
8.	ГО Заречный	40	4,771	2,938	21,090
9.	ГО Каменский	100	2,881	-1,352	3,583
10.	ГО Ревда	43	1,038	0,840	9,243
11.	ГО Свободный, ЗАТО	185	4,379	4,379	-
12.	ГО Среднеуральск	16	11,150	10,392	59,317
13.	ГО Староуткинск	89	3,092	3,436	-6,796
14.	ГО Сысерть	50	3,775	2,316	4,525
15.	МР Камышловский	140	1,793	-	1,793

Источник: База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014 г.

¹ База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В. В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014 г.

Уместно обратить внимание на то, что основным источником роста численности населения в МО служит его механическое движение. Естественный прирост сегодня установился на очень низком уровне, а совсем недавно (2010 г.) еще фиксировалась естественная убыль населения. Данные таблицы 1 показывают, что только три МО, нарастивших население (ГО Каменский и Свободный, а также МР Камышловский), находятся за пределами Екатеринбургской агломерации. Еще два ГО (Верх-Нейвинский и Староуткинский) находятся на ближайших подступах к ней или ее периферии. Все оставшиеся 10 ГО и составляют вместе с Екатеринбургом собственно агломерацию. Таким образом, именно сюда пришелся весь прирост населения области в наблюдаемый период.

Прирост населения не коснулся двух основных, после Екатеринбурга, городов – центров опорного каркаса расселения региона, а именно Нижнего Тагила и Каменск-Уральского. И это весьма настораживает. Конурбация Нижний Тагил – Екатеринбург – Каменск-Уральский в данном случае предпочтительнее, надежнее и устойчивее Екатеринбургской агломерации. Она теснее и полнее может связать опорный каркас расселения всего региона.

Во вторую группу вошли МО, постепенно теряющие население в наблюдаемый период (табл. 2).

Таблица 2

Динамика движения населения муниципальных образований Среднего Урала, постепенно теряющих население в 2010–2016 гг., %

№/п	Муниципальные образования	Расстояние до Екатеринбурга, км	Динамика сокращения всего населения	Динамика городского населения	Динамика сельского населения
1.	ГО Первоуральск	40	-0,300	0,364	-3,689
2.	ГО Уральский, ЗАТО	32	-0,409	-0,409	-
...	.....				
52.	ГО Тугулым	267	-8,946	-3,933	-10,760
53.	ГО Ивдельский	535	-9,450	-8,664	-11,521

Примечание: Кроме указанных в таблице в эту группу входят следующие МО: ГО Алапаевск, ГО Алапаевское, ГО Артемовский, ГО Артинский, ГО Асбест, ГО Ачит, ГО Белоярский, ГО Бисерт, ГО Богданович, ГО Верхний Тагил, ГО Верхняя Салда, ГО Верхняя Тура, ГО Верхотурье, ГО Волчанск, ГО Горноуральский, ГО Ивдельский, ГО Ирбит, ГО Ирбитский, ГО Каменск-Уральский, ГО Камышлов, ГО Карпинск, ГО Качканарский, ГО Кировград, ГО Краснотурьинск, ГО Красноуральск, ГО Красноуфимск, ГО Красноуфимский, ГО Кушва, ГО Лесной, ГО Малышева, ГО Невьянск, ГО Нижний Тагил, ГО Нижняя Салда, ГО Нижняя Тура, ГО Новая Ляля, ГО Новоуральск, ГО Пелым, ГО Первоуральск, ГО Полевской, ГО Пышма, ГО Реж, ГО Рефтинский, ГО Североуральск, ГО Серов, ГО Сухой Лог, ГО Тавда, ГО Талица, ГО Туринск, ГО Шаля, МР Байкаловский, МР Нижнесергинский.

Источник: База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014

В данном случае границей постепенных и быстрых потерь служит утрата в наблюдаемый период более 10% общей численности населения МО. В группу, потерявшую в наблюдаемый период до 10% населения, вошла основная часть МО области (72,6%). В целях экономии места их список приведен в примечании к таблице. Тогда как в самой таблице показаны по два МО с минимальными и максимальными потерями населения. В приведенных в таблице 2 примерах обращает на себя внимание, что в этих ГО потери сельского населения значительно превышают потери горожан. Уместно предположить, что формирование многих ГО совершенно не учитывало интересы селян.

Наряду с уже упоминавшимися ранее ГО Каменск-Уральский и ГО Нижний Тагил в эту группу вошли ГО Первоуральск и ГО Уральский, показавшие минимальные потери

населения в наблюдаемый период. При этом ГО Каменск-Уральский показал значительно более высокую отрицательную динамику населения, чем ГО Каменский (табл. 1). Она составила в нем, соответственно, -2,567% для всего населения, -2,558% для горожан и -3,399% для селян. В терминах ушедших времен оба этих ГО находятся в границах бывшей административно-территориальной единицы Каменский район.

В результате муниципальной реформы Каменск-Уральский – большой город, выделился в самостоятельный ГО. А вся остальная – фактически сельская территория района, стала Каменским ГО. И вот теперь выясняется, что в данном случае сельская местность оказывается более привлекательной для населения, чем городская. Не только для региона, но и для страны это довольно редкое явление.

В казалось бы совершенно идентичной с административно-территориальной точки зрения ситуации в ГО Серов и в ГО Сосьва, первый потерял -1,797% населения, тогда как второй ГО потерял – 12,413% населения в наблюдаемый период. Для ГО Ирбит и ГО Ирбитский указанные показатели соотносятся как -2,380 и -4,718% соответственно. Видимо, кроме административного сходства, использованного при принятии решений по преобразованию бывших единиц административно-территориального деления в ГО, полезно было бы учесть и другие факторы.

Наконец, в третью группу вошли МО, быстро теряющие население в наблюдаемый период. За пять лет утрата свыше 10% населения представляет собой действительно большую угрозу для будущего любого населенного пункта и МО.

Таблица 3

Динамика движения населения муниципальных образований Среднего Урала, быстро теряющих население в 2010–2016 гг., %

№/п	Муниципальные образования	Расстояние до Екатеринбурга, км	Динамика сокращения населения	Динамика городского населения	Динамика сельского населения
1.	ГО Гаринский	501	-15,538	-12,122	-19,009
2.	ГО Махнёво	235	-13,577	-6,678	-19,962
3.	ГО Сосьва	451	-12,413	-12,736	-32,163
4.	МР Слободо-Туринский	294	-11,238	.	-11,238
5.	МР Таборинский	359	-10,828	.	-10,828

Источник: База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Папиорковский В.В., Коленикова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014

Как демонстрируют данные таблицы 3, ГО Гаринский является бесспорным лидером рассматриваемого процесса в регионе. В сокращении численности населения в этой группе МО важную роль играют как высокая смертность, так и факторы удаленности, трудной доступности и слабости экономики указанных МО. К примеру, вот что можно узнать из народной энциклопедии о Таборинском МР: «Промышленность отсутствует. Основная часть населения задействована в лесопереработке» [4].

В свое время Л. Гумилев писал об этих краях: «На пространстве Евразии на всей полосе сплошных лесов – тайги от Онежского озера до Охотского моря – не возникло ни одного народа, ни одной культуры. Все, что там есть или было, принесено с юга или севера» [1, с. 231]. Это высказывание подчеркивает бесчисленные трудности и сложности выживания человека в таежной среде. Тем более полезно быть внимательным к нуждам людей, живущих в таких условиях.

Во всех указанных в таблице 3 ГО, во-первых, отток населения в наблюдаемый период заметно выше, чем в двух соседних МР. Во-вторых, отток сельского населения в них значительно превышает отток горожан. Действительно, в трех рассматриваемых ГО центрами являются малочисленные и слабо подготовленные к выполнению функций опорного каркаса расселения ПГТ, а в двух МР вообще нет городских населенных пунктов и

городского населения. Возможно, в том числе и поэтому рассматриваемые МО являют собой пример весьма нежелательного и довольно опасного в социально-экономическом плане перехода от неперспективных деревень к неперспективным территориям.

Судя по всему, расширительная трактовка ГО в качестве территориальных, а не локальных образований вносит свой вклад в эти процессы. Эта трактовка как бы сохраняет букву закона, но расходится с его духом. По результатам его реализации местное самоуправление, как форма осуществления народом своей власти, фактически ликвидируется в большей части городских и сельских поселений. Концентрируясь в центрах бескрайних ГО, она становится также далекой от повседневных забот и интересов населения, как региональная и федеральная власть. Получившие широкую известность события в поселке Сагра (ГО Верхняя Пышма) в 2011 г. и в поселке Серебрянка (ГО город Нижний Тагил) в 2016 г. уместно привести здесь в качестве примеров из жизни, которые подтверждают сформулированное выше утверждение. Вот как отнесся глава государства Владимир Путин к одному из этих случаев: «Обращу на это внимание губернатора, он, надеюсь, отреагирует совместно с местными властями. Это недопустимо. Жаль, что местное руководство, в том числе региональное, самоустраивается от решения подобных вопросов. Люди, где бы они ни жили, должны пользоваться благами цивилизации» [2].

В законодательстве ГО и МР определяются следующим образом: ГО – «городское поселение, которое не входит в состав муниципального района и органы местного самоуправления которого осуществляют полномочия по решению установленных настоящим федеральным законом вопросов местного значения поселения и вопросов местного значения муниципального района» [5].

МР – «несколько поселений или поселений и межселенных территорий, объединенных общей территорией, в границах которой местное самоуправление осуществляется в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления» [5].

Приведенные определения показывают, что законодатель исходно дал четкое определение МР, и, опираясь на него, ввел понятие ГО. При этом МР исходно понимается как территориальное образование («несколько поселений или поселений и межселенных территорий, объединенных общей территорией»), в то время как ГО – как локальное образование («городское поселение»).

Если согласиться с тем, что три приведенные выше ГО и два МР имеют большое число примерно близких характеристик (уровень экономического развития, этнический состав, численность и плотность населения, рождаемость, смертность и удаленность), то вполне уместно предположить, что наблюдаемая огромная разница в оттоке населения связана со вторым, поселенческим уровнем местного самоуправления. Он есть в МР и полностью ликвидирован в ГО.

Скорее всего, этот поселенческий уровень местного самоуправления и выполняет функцию скреп, которые отсутствуют в условиях слабости опорного каркаса расселения. Разумеется, эта гипотеза нуждается в тщательной эмпирической проверке. Вместе с тем, если она подтвердится, то данное обстоятельство может внести свой вклад в корректировку процесса преобразований МР в ГО, который медленно, но уверенно получает все более широкое распространение в субъектах Федерации.

©Пациорковский В. В. Текст. 2017

Список источников

1. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М. : Танаис, ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.
2. На дорогу в Серебрянку пожаловались Путину. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsenovostint.ru/2016/12/25/na-dorogu-v-serebryanku-pozhalovalis-putinu-vchera-selo-posetil-ministr-transporta/> (дата обращения 18.04.2017).

3. Правительство Свердловской области. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.midural.ru/100034/100088/> (дата обращения 10.04.2017).
4. Таборинский район // Википедия. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Таборинский_район (дата обращения 15.04.2017).
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 6 октября 2003 г., № 131-ФЗ, Ст. 2, п. 1. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148889/ (дата обращения 17.04.2017).

© Пациорковский В. В. 2017. Текст.

Информация об авторе

Пациорковский Валерий Валентинович (Россия, Москва) – д.э.н., главный научный сотрудник, ФГБУН Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН (117218, Москва, Нахимовский проспект, 32, ИСЭПН РАН: patsv41@gmail.com).

Patsiorkovskiy V.V.

MOVEMENT OF THE POPULATION OF THE MUNICIPAL FORMATIONS ON THE MIDDLE URALS IN 2010-2016

The paper considers the dynamics of the population of all 73 municipal formations (urban districts and municipal districts) of the Sverdlovsk region in 2010-2016. According to this indicator, municipalities are divided into three groups. The first group included 15 municipal entities that increased the population in the observed period. The second group included the bulk of municipalities (53 units). In them, there is a gradual decline in the population. The third group included 5 municipalities, rapidly losing population. For all municipalities, the dynamics of the total number of their population is presented, as well as the dynamics of the urban and rural population. It is shown that in the period under review the main population growth was in the municipal formations that make up the Yekaterinburg agglomeration. At the same time, the main loss of population falls on the municipalities located on the periphery of the main strip of settlement of the region.

Keywords. Municipalities, urban districts, municipal districts, urban population, rural population, population distribution.

Information about the author

Patsiorkovskiy Valery V. (Moscow, Russia) – Doctor of Economics, Chief Researcher, FGBUN Institute of Socio-Economic Studies of epy Population (117218, Moscow, 32, Nakhimovsky prospect, ISESP RAS, e-mail: patsv41@gmail.com).

УДК: 314.7 (476)

Ю.Н. Петракова

МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДЛЯ СТРАН ЕАЭС

В статье рассматривается миграционный потенциал Беларуси, который может быть использован странами-участницами ЕАЭС при формировании иммиграционной политики. Миграционный потенциал рассматривается с точки зрения участия в миграционных процессах лиц определенных национальностей, а также учитываются факторы, влияющие на миграционное поведение населения Республики Беларусь.